

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Большой театр оперы и балета БССР, драматические театры имени Я. Купалы, М. Горького и Я. Коласа с января 1987 года начинают работу в условиях организационно-творческого эксперимента.

Наша беседа — с директором театра имени Я. Купалы И. И. Вашкевичем.

— Иван Иванович, на ваш стол только что легла телеграмма...

— С приятной вестью — Министерство культуры СССР и ЦК профсоюза поздравляют наш коллектив с присуждением второго места по итогам Всесоюзного социалистического соревнования театально-зрелищных предприятий.

— С поздравлениями примите и пожелания такой же успешной работы в дальнейшем. Об этом «дальнейшем» и хотелось бы поговорить в начале нового театрального сезона.

— Ближайшая премьера — «Назначение» Володина. Пьеса увидела свет в шестидесятые годы. Но вот прочитали ее в театре — впечатление такое, словно только сегодня написана. Готовим также спектакль «Затворники» по пьесе Сартра. Это рассказ о той психологической среде, в которой и сегодня произрастают багиллы коричневой чумы. Весьма благодатный материал для создания впечатляющих сценических образов предоставит коллективу пьеса «Дети солнца» Горького. Постановку ее осуществляет молодой режиссер Пинигин. Прочитали на рабочем собрании театра новую пьесу Матуковского «Мудромора». Принята она коллективом хорошо. Пожалуй, эта сатирическая комедия — наиболее острое произведение драматурга.

Нынешний сезон у купаловцев — ответственный: предстоит отчет в Москве, на сцене Малого театра. Я не случайно говорю «отчет». После февральского восьмидесяти третьего года постановлению ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» аниманке к нам особое...

— И спрос особый... С первого января шестьдесят девять театров страны вступают в широкомасштабный эксперимент по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театра, а в их числе — и купаловский коллектив. Событие первостепенной важности... В чем вы видите цель эксперимента?

— Цель определена четко и ясно — подъем идейно-художественного уровня сценического искусства, придание театральному делу необходимой динамики.

— А средства ее достижения?

— Если коротко — расширение прав, самостоятельности театров, повсеместное утверждение ответственного и требовательного отношения к театру.

— И что это будет означать на практике?

— Это будет означать, что мы теперь сможем избираться от многих накопившихся в этой самой практике «узких мест».

хороший спектакль, плохой ли.

— То есть — расширились права художественного совета театра?

— Достаточно сказать, что раньше худсовет назывался министерством, а теперь будет избираться непосредственно в коллективе. Худсовет, кстати, будет определять и тарификацию актерам...

— Упростятся и взаимоотношения с финансовыми органами?

— Есть приятные новости и по этой позиции. Экономил, получил прибыль — все оста-

вить его в штат на время, пока он будет работать с режиссером, актерами, которые дадут сценическую жизнь его произведению. Такой творческий контакт, думается, будет очень плодотворен.

— Вы так оптимистично настроены, что можно подумать — работать станет проще...

— Сложнее! Уже не спрячешься за «широкую спину» Министерства культуры. Прежде оно и планировало, и утверждало, и решало... А нынче ответственность за все это переходит на театр. Поневолье семь раз отмеришь.

НУЖЕН ПРАЗДНИК

Когда Центральным Комитетом КПСС было принято постановление по нашему театру, во всех театральных коллективах страны прошло обсуждение этого документа, состоялся настоящий коллективный поиск путей решения накопившихся вопросов. А вопросов этих немало. Скажу только, что некоторые инструкции, которыми регламентируется жизнь театров, действуют... со времен нэпа.

— Теперь они отменяются?

— Многие в каждом отдельном случае отныне будут определяться не инструкцией, а самим коллективом — определяться, исходя из его творческих возможностей. Возьмем, к примеру, репертуар... До настоящего времени утверждение его было делом весьма и многотрудным, и долгим. Сначала — утверждало республиканское Министерство культуры, потом — союзное... Постановка некоторых пьес одним театрам разрешалась, другим — воспрещалась... Сейчас нам предоставляется возможность обойтись без всех этих сложностей. Все будет решать сам театр.

— Немало ступенек было и в порядке приема спектаклей...

— Целая бюрократическая лестница! Спектакль принимался худсоветом театра, потом — худсоветом министерства. Уже, кажется, все обдумали, но нет — начини сначала... Сейчас вопрос поставлен так: вы в театре люди ответственные, грамотные, а значит — вам и ре-

шется на счет театра. Дотация, которую мы получаем, будет неизменной. В театре создаются два фонда. Первый — творческо-производственный и социального назначения, за счет средств которого можно будет покупать оборудование, материалы, проводить необходимую оздоровительную, культурно-массовую работу... Второй фонд — фонд поощрения. Сами будем определять штаты, повышать, если нужно, работнику театра зарплату на определенный срок — на квартал, полугодие, год... И еще одна весьма существенная деталь, касающаяся финансов: руководству театра дано право самостоятельно повышать на пятьдесят процентов цену на билеты, если данный спектакль пользуется среди зрителей повышенным интересом. Равно как и в случае необходимости снижать эту цену.

— В постановлении ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» говорится, в частности, о повышении роли государственных заказчиков...

— Это требование в полной мере учтено условиями эксперимента. Раньше договоры с драматургами заключала репертуарная коллегия министерства, а пьесы потом «спускались» в театры. Теперь я как директор могу вести переговоры с драматургом по поводу создания произведения той или иной тематики, определенной социальной направленности. Более того, могу даже зачис-

— А что же останется министерству, если театр так много возьмет на себя?

— Ну, дел у этого уважаемого ведомства — невпроворот. И первое — решение кадровой проблемы. Скажу только о режиссуре. Лет пятнадцать назад наш театально-художественный институт ежегодно выпускал по этой специальности шесть-десять специалистов. В театр, разумеется, падал один, в лучшем случае двое — наиболее способные. Остальные — кто куда — на радио, телевидение, в художественную самодеятельность... Потом набор на режиссерское отделение был «урезан» до трех человек. А с трех выпускников — и в один год ни одного режиссера, и во второй, и в третий... В результате — трехлетний дефицит. В прошлом году министерство едва-едва нашло кандидатов на четыре должности главных режиссеров.

— И какие вам видятся пути решения этой проблемы?

— Прежде всего — нужно совершенствовать подготовку в самом институте, расширять набор студентов. Во-вторых, привлечь режиссеров, которые в разное время уехали из республики. В-третьих, смелее идти навстречу артистам, которые желали бы попробовать себя в режиссуре. И еще один путь... В народных театрах — немало талантливых молодых людей. Мне думается, сейчас им искусственно перекрыт путь вперед. Нужно разрешить им стажировку в профессиональ-

ных коллективах, и самых способных для начала — в ассистенты, помощники режиссеров. Далее — непременно наладить республиканский творческий конкурс, своеобразный театальный праздник, в котором принимали бы участие лучшие спектакли всех коллективов. Недавно прообраз такого праздника у нас в республике, как говорится, имел место. Я имею ввиду фестиваль спектаклей по произведениям белорусской драматургии в Витебске. Это ведь как раз то, что нам необходимо: все вместе, сообща — актеры, режиссеры, критики — смотрели, обсуждали постановки каждого театра. И, кстати, на всех спектаклях был аншлаг! Настоящий праздник театра. Вот и проводить бы его, к примеру, раз в два года, попеременно в каждом областном центре. Не сумел театр подготовить два приличных спектакля за два года — и всем это видно, все будут знать... А поставил режиссер лучший спектакль, сыграл актер лучшую роль — ему и слава, и почет, и отличия. И сразу будет ясно, к слову сказать, кому звание заслуженного, народного давать. А то все решаем келейно. Соревнование театров приобрело бы конкретность, вот что важно! Нынче такая система: эх, такой-то театр «обслужил» больше зрителей! Но ведь зрителя того — не актеры, не режиссеры, а администратор, может, организовал... Пусть праздник, подобный проведенному в Витебске, войдет в систему. И пусть научение в нем расценивается как творческая несостоятельность.

— Думается, это ваше предложение весьма созвучно недавно принятому решению о создании в Москве театра «Дружбы народов». Лучшие коллективы республик здесь смогут показывать свои лучшие спектакли. По замыслу организаторов «Дружбы народов», это даст возможность постоянно иметь перед глазами масштабную, на всю страну, картину состояния сценического искусства на сегодня...

— Вот эту «масштабную картину» давайте создадим здесь, в рамках республики. А то ведь о какой картине может идти речь, если, к примеру, Брестский театр уже лет пятнадцать в Минске не показывался, как говорится, варится в собственном соку. Нам нужно общение, контакты, совместный поиск... В общем, нужен Праздник театрал!

Беседу вел
С. ПЯТОВСКИЙ.